

RU

Традиции образовательного путешествия в педагогике конца XIX – начала XX века: от замысла к школьной практике

Бурлуцкая Е. В., Муканова Р. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление актуальных для современной педагогической практики предложений, высказанных педагогами рубежа XIX–XX вв. К. Д. Ушинским и В. П. Вахтеровым, в отношении детско-юношеского туризма и экскурсионной деятельности в системе школьного образования в эпоху реформ русской имперской школы. В статье анализируются подходы представителей отечественной педагогической науки к краеведению и школьным экскурсионным практикам как к средствам формирования национального самосознания, формам реализации принципа наглядного обучения и действенным методам превращения стихийной активности учеников в организованную и целенаправленную деятельность. В рамках анализа авторских текстов Ушинского и Вахтерева были выделены общие черты и различия во взглядах педагогов на образовательный школьный туризм. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые применен междисциплинарный синтез исторической и педагогической наук для анализа теории школьной экскурсионной деятельности, сформулированной в трудах К. Д. Ушинского и В. П. Вахтерева. Это позволило рассмотреть феномен школьных экскурсий как историческое явление, вписанное в контекст глобальных трансформаций российского общества и образования. В отличие от предшествующих исследований, фокусировавшихся либо на истории образования, либо на биографических моментах, либо на методике экскурсий, данная работа показывает эволюцию подходов к школьным экскурсиям в контексте модернизации школы, а также демонстрирует связь экскурсионной практики с формированием гражданской идентичности и патриотического воспитания школьников. В результате исследования установлено, что на рубеже XIX–XX столетий в отечественной средней школе происходил постепенный переход от теоретического осознания необходимости использования экскурсионных практик и осмысления наиболее острых проблем в решении этой задачи к практической реализации предметного метода обучения с использованием экскурсионно-туристических мероприятий. Важное место уделяется осмыслению роли детско-юношеского туризма в полноценном развитии личности воспитанника.

EN

Traditions of educational travel in late 19th- and early 20th-century pedagogy: from concept to school practice

E. V. Burlutskaya, R. A. Mukanova

Abstract. The study aims to identify proposals relevant to modern pedagogical practice made by the late 19th- and early 20th-century educators K. D. Ushinsky and V. P. Vakhterov regarding youth tourism and excursion activities within the school system during the reform era of the Russian Imperial school. The article analyzes the approaches of Russian pedagogical scholars toward local history and school excursion practices as a means of forming national identity, a form of implementing the principle of object-based learning, and an effective method for transforming students' spontaneous activity into organized and purposeful action. Within the framework of the analysis of Ushinsky's and Vakhterov's texts, commonalities and differences in their views on educational school tourism were identified. The scientific novelty of the study lies in the first-ever application of an interdisciplinary synthesis of historical and pedagogical sciences to analyze the theory of school excursion activities formulated in the works of K. D. Ushinsky and V. P. Vakhterov. This allowed for the examination of school excursions as a historical phenomenon embedded in the context of global transformations in Russian society and education. Unlike previous studies focusing on the history of education, biographical details, or excursion methodology, this work demonstrates the evolution of approaches to school excursions in the context of school modernization and shows the link

between excursion practice and the formation of civic identity and patriotic upbringing. As a result of the study, it was established that at the turn of the 19th and 20th centuries, Russian secondary schools underwent a gradual transition from a theoretical awareness of the need for excursion practices to the practical implementation of the subject-based teaching method using excursion and tourism activities.

Введение

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена тем, что образовательный детско-юношеский туризм, прошедший длительный путь эволюции, в настоящее время представляет собой полноценную отрасль, интегрирующую элементы образования, культуры и активного отдыха. Однако на этапе своего зарождения в конце XIX – начале XX века он качественно отличался от своей современной формы, развиваясь прежде всего как педагогический инструмент в рамках экскурсионного метода обучения. В связи с этим интересно изучить процесс эволюции детско-юношеского туризма на рубеже XIX–XX столетий, связав его с общим ходом модернизации страны под влиянием Великих реформ Александра II.

Использование туристско-экскурсионных методов в образовательных учреждениях России стало распространяться еще в XVIII веке (Устав народным училищам..., 1786, с. 23), однако сам термин «туризм» утвердился значительно позже. Как указывают Г. П. Долженко и Л. Б. Савенкова (2011, с. 75), данное понятие, не зафиксированное ранее в популярных словарях, стало активно проникать в русскую речь лишь в конце XIX в. Ранее педагоги, исследуя положительные аспекты туристической деятельности в образовании, оперировали более общими терминами: прогулки, экскурсии, путешествия и т. д. (Речи, произнесенные в торжественных собраниях..., 1819, с. 351; Ушинский, 1948, с. 225).

Идеи, развитые в XVIII – начале XIX в., с которых началось зарождение концепций образовательного туризма, приобрели большую популярность в Западной Европе и Российской империи на фоне распространения методики «наглядного обучения», разработанной еще в эпоху Песталоцци. Их воплощением в рамках экспериментальных практик в основном занимались отдельные педагоги-энтузиасты – В. Ф. Зуев (1786), Н. И. Новиков (1954, с. 459), Х. А. Чеботарев (Речи, произнесенные в торжественных собраниях..., 1819, с. 351). Ярким примером может служить деятельность декабриста И. Д. Якушкина, который организовывал летние походы и экскурсии для воспитанниц Ялуторовской женской школы (1846–1856, Тюменская губерния, территория современной Тюменской области) (Чуковская, 1951, с. 121). Однако, несмотря на отдельные достижения в сфере туризма того времени, мысль об использовании экскурсий в учебном процессе проникала в образовательную систему России достаточно медленно.

На этом моменте необходимо разграничить пути развития взрослого и детско-юношеского туризма, так как, несмотря на их общие хронологические рамки эволюции и взаимозависимость, организационно они развивались практически самостоятельно. Как отмечают О. В. Шульгина и Д. П. Шульгина (2018, с. 97), на рубеже XIX–XX вв. классический туризм формировался под влиянием социально-экономических преобразований, таких как рост урбанизации, распространение транспортной сети, повышение общей образованности населения, а главное – появление определенного круга лиц, заинтересованных в туристской деятельности. В то же время становление детско-юношеского туристско-экскурсионного движения было обусловлено в первую очередь необходимостью решения давно назревших идейно-педагогических проблем: кризиса «схоластической» системы образования, невосприимчивой к происходящим в обществе переменам, развития краеведческого исследования, обращения школы к народности.

К концу XIX века значительный рост педагогического интереса к изучению туристско-экскурсионной сферы способствовал появлению множества специализированных исследований научных деятелей: К. Д. Ушинского (1948), П. Ф. Каптерева (1915), В. П. Вахтерова (1918), П. Ф. Лесгафта (1909; 2025). Сформировавшийся пласт научно-педагогической литературы стал фундаментальной основой для дальнейшего развития целостной туристической системы, которая помимо достижения образовательных целей стремилась решать гуманистические и краеведческие задачи. В 1896 году в Москве была создана Центральная экскурсионная комиссия при Министерстве просвещения (с филиалом в Петербурге), которая располагала музеем и библиотекой, где собиралась информация по туризму и экскурсионным вопросам (Нужнов, 2015).

Таким образом, можно констатировать, что становление детско-юношеского туризма в России было обусловлено, с одной стороны, усвоением и творческим переосмыслением отечественными исследователями западноевропейских тенденций, а с другой, ростом интереса педагогов к популяризации практического исследования горизонтов России в противовес схоластическим методам.

Актуальность изучения отечественной истории становления детско-юношеского туризма обусловлена необходимостью переосмысления накопленного исторического опыта для разработки и совершенствования современных моделей туристско-экскурсионной деятельности, в которую включается все большее количество образовательных учреждений и школьников разного возраста

Для достижения поставленной научной цели исследования необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- определить вектор модернизации российской имперской школы, происходившей под влиянием Великих реформ Александра II;
- проанализировать работы К. Д. Ушинского как первого российского педагога, осознавшего образовательный и воспитательный потенциал экскурсионной деятельности в процессе модернизации русской школы;

- изучить труды В. П. Вахтерова, раскрывшего практический потенциал детско-юношеского туризма в деле становления новой школы и формирования новой личности ребенка;
- сопоставив мнения К. Д. Ушинского и В. П. Вахтерова, выявить их предложения, актуальные для современной школы, имеющие практическое значение для организации детского и юношеского образовательного туризма.

Материалом для исследования послужили труды К. Д. Ушинского (1948) и В. П. Вахтерова (1918), в которых авторы обращались к различным аспектам туристической и экскурсионной работы со школьниками.

В работе использован комплекс методов исследования: исторический метод, способствовавший восстановлению контекста складывания научных позиций К. Д. Ушинского и В. П. Вахтерова и выявлению результатов воздействия происходящих в обществе изменений на процесс школьного обучения и воспитания; сравнительный анализ, позволивший выявить общее и различное в понимании роли школьных экскурсий каждым из авторов; а также метод адаптации этих идей для применения в современной реальности, предполагающий переосмысление и использование ранее разработанных практических приемов в новых исторических и социальных условиях.

Что касается теоретической базы, то, к сожалению, исследований, непосредственно посвященных вкладу К. Д. Ушинского и В. П. Вахтерова в развитие школьного туризма, в современной историографии обнаружить не удалось. Однако в трудах, связанных с изучением педагогических идей этих деятелей, а также с историей экскурсий и туристско-краеведческой деятельности в образовании, содержатся определенные выводы относительно актуальности работ этих педагогов в условиях современной школьной экскурсионной деятельности.

На современном этапе интерес к историческому опыту организации и методического обеспечения детских и подростковых путешествий неоднократно воплощался в научных публикациях различного характера. Примером могут служить статьи историков Л. В. Баталовой и Г. В. Мерзляковой (2009), Н. В. Тарасовой (2014), О. В. Шульгиной и Д. П. Шульгиной (2018), представителей педагогической науки Е. Н. Коробковой (2014), Ю. С. Константинова и И. В. Зорина (2018), В. В. Мальшаковой (2020), культурологов Л. И. Сизинцевой (2015), Д. В. Арцыбашева и Т. Н. Арцыбашевой (2018). Материал чаще всего излагался в привязке к конкретным российским регионам и, как правило, содержал информацию именно об организационных аспектах школьного туризма. В исследованиях подчеркивалось, что туристско-краеведческая деятельность, в том числе и детский школьный туризм, всегда опирались на гуманистическое направление в российской педагогике, к которому принадлежал и К. Д. Ушинский (Мышева, 2015, с. 172; Нужнов, 2015, с. 127; Константинов, Зорин, 2018, с. 77).

Деятельности В. П. Вахтерова были посвящены статьи С. Ф. Егорова (1987), Н. Ф. Басова (2014), В. Б. Помелова (2018), Ю. И. Россовой (2016; 2023), в т. ч. в соавторстве (Россова, Прохорова, 2015) Все указанные авторы акцентировали внимание на критике педагогом догматического (репродуктивного) метода обучения и использовании Вахтеровым наглядного метода и в целом развивающего обучения в качестве основного механизма, исключающего схоластику в школьном образовании.

Вхождение проблемы организации школьного туризма в сферу научных интересов значительного числа авторов, акцентирование их внимания на вкладе К. Д. Ушинского и В. П. Вахтерова в организацию учебной экскурсионной деятельности, а также практически полное отсутствие работ, посвященных непосредственному анализу мнений указанных педагогов в отношении детских и юношеских путешествий, обосновывают необходимость обращения авторов статьи к поставленной проблеме теоретического обоснования организации образовательных путешествий в работах К. Д. Ушинского и В. П. Вахтерова.

В рамках предлагаемой статьи предполагается проанализировать и сравнить взгляды двух педагогов рубежа XIX–XX столетий, стоявших у самых истоков организации детско-юношеского туризма в России, для совершенствования современных моделей детско-юношеской туристско-экскурсионной деятельности с учетом имеющегося исторического опыта.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования идей, высказанных педагогами рубежа XIX–XX вв., в современных условиях при организации экскурсионной работы в школе. Выявленные исторические подходы к организации экскурсий для детей и подростков могут быть адаптированы для современной практики организации школьных экскурсий, а также использованы в курсах методики экскурсионной деятельности и музейной педагогики.

Обсуждение и результаты

Российская школа на рубеже XIX–XX вв. находилась в состоянии глубокой трансформации. Отечественные педагоги, как в столицах, так и в провинции, поднимали вопросы о том, как превратить средние учебные заведения не только в образовательные центры, дающие детям знания, необходимые в их взрослой жизни и готовящие юношество к будущей профессиональной деятельности, но и в социальные институты, способствующие появлению принципиально нового поколения россиян, развитого интеллектуально, физически и психологически и готового к новым глобальным вызовам (Тарнавский, 1892; Вахтеров, 1918). Реформы Александра II были направлены на формирование нового поколения, которое могло бы способствовать модернизации страны, сохраняя при этом лояльность к государству и традиционные нравственные устои. Для этого необходимо было познакомить юношество с неисчерпаемым ресурсным потенциалом страны. Эти знания должны были, с одной стороны, сформировать представления о возможных путях и средствах развития империи, а с другой, создать базу для складывания патриотических настроений, основанных на осознании масштабов страны и ее роли в глобальных процессах. Понимание местных условий и особенностей региона

должно было помочь будущим специалистам лучше разбираться в специфике работы в конкретной местности. Знание местной истории помогало сформировать чувство принадлежности личности к большой стране. В данном контексте необходимость введения в школах краеведческих дисциплин и организация экскурсий по родному краю и стране становилась очевидной.

Сама школа как институт достаточно консервативный довольно медленно включалась в новую реальность. Именно поэтому обсуждение новых принципов, целей и задач образования и воспитания первоначально разворачивалось на страницах газет (Тарнавский, 1892; Ученические экскурсии, 1900) и журналов (Арцыбашев, Арцыбашева, 2018, с. 80-81).

Как утверждалось в одной из публикаций, «первое слово о школьном краеведении было сказано Ушинским» (Константинов, Зорин, 2018, с. 77). «Отец русской педагогики» исследовал данный вопрос в ряде своих сочинений, впоследствии ставших основой для новых исследований в области образовательного туризма (Ушинский, 1948).

Рассуждения Ушинского имели под собой практическую базу, включавшую его широкий педагогический опыт, полученный за границей. В 1862 г. Ушинский, вынужденный уехать за границу и проживавший преимущественно в Швейцарии, в течение пяти лет занимался изучением местного народного школьного устройства, учительских семинарий, а также женских учебных заведений. Идеи, посвященные осмыслению образовательного потенциала экскурсионной деятельности, а также развитию краеведческого направления в отечественных школах, были развиты им в «Письмах из Швейцарии», публикация которых началась с конца 1862 года (Ушинский, 1948, с. 87-252).

Первые пару писем Ушинский посвятил описанию образовательной системы Швейцарии и ее особенностей. Автор указывал на возросшую роль школы в формировании национального самосознания, утверждая, что этому способствовали «изучение общей швейцарской истории и природы, биографий швейцарских героев, гимнастика, военные экзерции, родной язык, путешествия с детьми...» (Ушинский, 1948, с. 101). Таким образом, детские путешествия объявлялись средством формирования патриотизма наряду с изучением истории и биографии национальных героев.

В следующем письме К. Д. Ушинский акцентировал внимание на позитивных результатах взаимодействия обучающихся с природой. Такие прогулки были широко распространены в мужских учебных заведениях Швейцарии. «Недурно, если бы и наших институток водили хоть два раза в год куда-нибудь за город, а то иная в десять лет лучшей поры, когда именно развивается в человеке любовь к природе, имеющая такое благотворное влияние на развитие человеческой души, не увидит даже полевого цветка...», – писал Ушинский (1948, с. 140). По мнению педагога, «даже самое тщательное воспитание вне контакта с природой всегда будет отзываться односторонностью и неприятной искусственностью» (Ушинский, 1948, с. 140). Справедливость этого тезиса тяжело оспорить, так как фундаментальным условием существования и гармоничного развития человека является его биологическая и психофизиологическая связь с природой.

Исследуя предметное содержание швейцарских школ, в одном из писем К. Д. Ушинский глубоко проанализировал дисциплину, внедряющую экскурсионную практику в учебный процесс, – «Отечественное»: «Изучение бернского округа до пределов бернского горизонта... Сравнение города и деревни: здания и дороги в деревне, число и расположение домов, улицы, площади... Ученицы со своей наставницей должны посетить сколь возможно более из упоминаемых местностей. Что замечено дорогой, должно быть в школе начерчено...» (Ушинский, 1948, с. 170-171). Близкое и детальное знакомство с пространством малой родины содействовало более глубоко, эмоциональному пониманию региона и формированию осознанного отношения к его истории и культуре.

При этом важно было организовывать краеведческие экскурсии так, «чтобы они не приняли характера детских увеселений, на которые начальство смотрит свысока, или, что еще хуже, не приняли бы характера потехи начальства детскими увеселениями» (Ушинский, 1948, с. 225). Таким образом, уже в конце XIX в. Ушинский сформулировал один из ключевых педагогических принципов в организации туристических мероприятий: образовательная экскурсия должна иметь четкую структуру (цель, задачи, предполагаемые результаты), исключая стихийность и спонтанность деятельности.

Уникальный опыт, полученный из поездки по Швейцарии, впоследствии стал естественной опорой Ушинского для его дальнейших исследований.

В своей последующей работе 1867 года – в отчете «командированного для осмотра заграничных женских учебных заведений коллежского советника К. Ушинского» – автор, обобщив полученный за границей опыт, провел глубокий сравнительный анализ качества методик, используемых в зарубежном и отечественном школьном образовании. Особое внимание здесь Ушинский уделил дисциплине, имеющей тесную связь с организацией туристско-экскурсионной деятельности – географии. В Западной Европе (Германии, Швейцарии) преподавание этой дисциплины шло «очень стройно, постепенно расширяющимися кругами» и начиналось «изучением и чтением плана того класса, в котором дети сидят...» (Ушинский, 1948, с. 528). Постепенное расширение объекта исследования делало знакомство с территорией последовательным и логичным.

Одновременно Ушинский давал российской географической науке достаточно критическую оценку: «В новых наших географических учебниках такая бездна ошибок, пропусков, неясностей и неточностей, что я не могу понять, как их употребляют в школах» (Ушинский, 1948, с. 529). Педагог также констатировал, что слабое знание географии подрывало основы национального самосознания: «Самая главная черта, отличающая русского образованного человека от иностранца, это та, что русский весьма плохо знает свое отечество...» (Ушинский, 1948, с. 529). Ушинский пришел к выводу о том, что «невежество» народа препятствовало как образовательному процессу, так и раскрытию страной ее собственного потенциала.

Действительно, согласно выводам российских педагогов рубежа XIX-XX вв., школьники были не только плохо знакомы с ресурсным и экономическим потенциалом страны и родных регионов, но даже элементарные природные явления, как правило, знали только по учебникам. Результаты анкетирования, проведенного в 1913 г. «в одной из низших школ г. Оренбурга с пестрым составом учащихся (дети чиновников, приказчиков, мещан, крестьян и т. д.)», показали, что дети никогда не видели «доения коров 5%, приготовления коровьего масла 38%, живой изгороди 70,9%, птичьего гнезда на дереве 10,1%, ползущей улитки 68,4%, малинового куста с ягодами 36,8%, живого скворца 11,4%, поднимающегося с пением жаворонка 72,2%, живого ежа 1,3%, хищной птицы на лету 5%, грибов в лесу 25,3%, рыбы в воде 2,5%, внутренности улья 77,2%, тюльпанового поля весной 54,4%», никогда не слышали «пения соловья 21,5%, крика кукушки 5%». Эти же городские учащиеся сообщили, что «никогда не были на огороде 8,9%, на пашне 54,4%, в лесу 2,5%, в лугах 17,7%, в степи 16,5%» (Школьные экскурсии, 1913, с. 2).

В качестве решения этой проблемы Ушинский предлагал переориентацию в образовательной системе на принцип народности: «Прежде всего необходимо сделать в русской школе, хоть из подражания иностранцам, главными предметами – русский язык, русскую географию, русскую историю, возле которых группировались бы все остальные; словом – обратить нашу школу к народности» (Ушинский, 1948, с. 530). Для педагогических деятелей, следующих за «отцом русской педагогики», этот тезис стал теоретическим обоснованием для развития образовательной туристско-экскурсионной практики в рамках школьных краеведческих исследований.

Проведенный К. Д. Ушинским анализ также позволяет выделить несколько причин позднего развития детско-юношеского туризма в России.

Во-первых, Ушинский пришел к выводу о том, что исключительно теоретической подготовки обучающихся было недостаточно. Требовался инновационный подход, который позволил бы детскому пытливному уму эмоционально прочувствовать связь с окружающей природой, увидеть и изучить знакомый мир, но через призму полученных теоретических знаний. Однако в эпоху Ушинского учебный процесс был полон именно «схоластических» методик (Вахтеров, 1918, с. 19).

Во-вторых, краеведение в то время не имело под собой прочной научной основы. Скудность теоретической базы не позволяла сформировать у детей достоверного представления об окружающем мире, поэтому любая организованная образовательная экскурсия или поход рисковали стать безрезультатными.

В совокупности с другими исследованиями идеи Ушинского стали составляющей теоретической основы дальнейшего становления и популяризации туристско-экскурсионного движения на базе российских учебных заведений.

В работе, посвященной реорганизации Гатчинского института, Ушинский еще раз акцентировал внимание на необходимости внедрения инновационных образовательных подходов в практику отечественных учебных заведений: «...следует организовать правильно садовые и огородные работы, а равно более или менее отдаленные прогулки, связав их с правильными наблюдениями природы...» (Ушинский, 1948, с. 640). В этих рассуждениях Ушинского содержался актуальный тезис того времени: организация любого экскурсионного мероприятия, путешествия или похода должна была способствовать переходу от пассивного усвоения информации к активному, то есть самостоятельному «открытию» мира обучающимися через наблюдение и «осозательное» исследование.

Однако данная мысль в рамках работ Ушинского осталась без подробного развития, иллюстрируя проблему разрыва между теоретическим осознанием необходимости введения инновационных методов в обучение и реальной возможностью воплощения этих идей в условиях существовавшей образовательной системы. «Очень сожалею, что недостаток времени не дает мне возможности развить подробнее эти мысли», – пишет педагог (Ушинский, 1948, с. 640). Отечественный исследователь ясно видел цель и направление развития туристско-экскурсионной деятельности, но практическая реализация его идей была еще делом будущего.

Вторая половина XIX – начало XX в., выделенные В. В. Мальшаковой (2020) в первый этап становления детско-юношеского образовательного туризма, по мнению автора, обладали своеобразием, которое заключалось во впервые применяемой на регулярной основе экскурсионной практике. Результатами стали «расширение кругозора самих учителей», воспитание «личности, чувства коллективизма, единства и других положительных качеств обучающихся» (Мальшакова, 2020, с. 64). При этом авторы одной из публикаций отмечали, что наиболее серьезным «препятствием при организации экскурсий со школьниками являлось отсутствие экскурсионных навыков у учителей» (Баталова, Мерзлякова, 2009, с. 86).

Одним из тех, кто продолжил развитие идей К. Д. Ушинского, был именитый отечественный педагог Василий Порфирьевич Вахтеров. В одном из своих трудов, «Предметном методе обучения» (Вахтеров, 1918), школьным экскурсиям Вахтеров посвятил отдельную главу, что говорит о возросшей актуальности темы туристического движения в российском образовании на рубеже XIX-XX вв.

Несмотря на то, что работа была посвящена предметному методу обучения, в рассуждениях о путешествиях с учениками автор дал более широкую характеристику развития этого направления, уходя в поиск большего потенциала туристско-экскурсионной деятельности, чем только способа наглядного обучения. Продолжая идеи К. Д. Ушинского, Вахтеров также считал, что господствующий теоретический подход к обучению в школах мог привести к формированию у детей нереалистичных знаний, оторванных от реальной жизни, поэтому рассматривал экскурсионную деятельность в качестве метода борьбы с этой проблемой: «Надо ли говорить, что с объектами природы необходимо знакомить не только в школе и учебных пособиях, но и вне школы, во время экскурсии, когда дети встречаются особенно много для них нового и получают наиболее яркие и свежие образы» (Вахтеров, 1918, с. 245). Более того, выступая за популяризацию школьных экскурсий, Вахтеров стремился не только обосновать необходимость внедрения инновационных подходов

в обучение, но и разработать некоторые методические рекомендации для них, что выводило процесс становления детско-юношеского туризма на новый этап.

В. П. Вахтеров начал свое исследование с анализа истории «наглядного обучения». Он указывал на то, что метод «осязательного» познания мира восходит еще к идеям мыслителей прошлого. Как и К. Д. Ушинский, он видел в западноевропейском педагогическом внимании к туристической практике особый потенциал, приводя в пример мысли знаменитого французского учителя XVI века Рабле: «Он, между прочим, рекомендует прогулки, наблюдения над деревьями, растениями, над тем, как добывают металлы, как работают граверы...» (Вахтеров, 1918, с. 7).

Вслед за К. Д. Ушинским В. П. Вахтеров критиковал качество преподавания в отечественных школах. Выделяя системные проблемы, препятствовавшие распространению практических методов обучения, педагог указывал на острую нехватку качественных образовательных материалов. По его мнению, если «дети и взрослые мало требовали книг о природе», то это «потому, что книги по естествоведению допускались в школах и народных библиотеках большей частью мало содержательные, малопонятные и сухо написанные» (Вахтеров, 1918, с. 19). «Наглядность преподавания вытеснена была из школ грамматикой и схоластикой», – заключал Вахтеров (1918, с. 19), определяя главную проблему в образовании того периода. Каким бы полным учебное пособие ни было, изложение информации не увлекало учеников, а значит, не формировало у них устойчивую мотивацию увидеть своими глазами описываемые природные явления и культурные памятники.

В то же время Вахтеров отмечал и положительные преобразования. Он указывал на введение в старших группах детских садов предмета, напоминавшего своей структурой швейцарское «Отечественное», описываемое Ушинским, – «Родиноведение». В рамках этой дисциплины дети изучали класс, дом, сад, улицу, расширяя затем ареал своих исследований за пределы города. Возвращаясь с прогулок, они рисовали подробные планы увиденного, воспроизводили из песка и глины наблюдаемые объекты (Вахтеров, 1918, с. 258-259). Появление этой дисциплины могло свидетельствовать о практическом воплощении идей, ранее сформулированных К. Д. Ушинским. Начался процесс системного поворота отечественной педагогики в сторону практико-ориентированного подхода.

Школа, по мнению Вахтерова, прежде всего представляла собой институт формирования целостной личности, где усвоение знаний служило не самоцелью, а инструментом для развития разных способностей ребенка (Вахтеров, 1918, с. 207-208).

Раскрывая психофизиологическую природу ребенка, восьмую главу своего исследования Вахтеров (1918) посвятил проблеме фундаментальной потребности детей в активности. Именно «ничем неодолимую потребность ребенка в движении» педагог считал естественной, движущей силой развития (Вахтеров, 1918, с. 180). При этом, по мнению педагога, «чем успешнее идет обучение движениям, тем лучше идет и умственное развитие» (Вахтеров, 1918, с. 181). Таким образом, школьное краеведение и детский туризм обладали способностью превратить стихийную активность учеников в организованную и целенаправленную деятельность, естественным образом удовлетворяющую как познавательные, так и физиологические потребности ребенка.

Этот подход остается актуальным и в настоящее время, где, вследствие ускоряющегося технологического прогресса, детям становится труднее концентрировать свое внимание и длительное время уделять теоретическому познанию. Экскурсии и походы при правильной организации становятся для педагогов возможностью превратить неусидчивость детей из помехи в ресурс обучения, с учетом физиологических особенностей воспитанников.

Школьные экскурсии способствовали психоэмоциональному и духовно-нравственному развитию ребенка. По мнению Вахтерова, «путешествия... оставляют настолько сильные впечатления, что даже 2-3-годовалые дети живо вспоминают их и по истечении недель и месяцев» (1918, с. 243). Однако наиболее важное воспитательное значение экскурсии выражалось в сближении учителя и учеников. Совместное переживание общего приключения создавало общее эмоциональное поле и воспоминания, основанные на взаимопомощи и доверии, вне формальной иерархии, способствовало сближению педагога с детьми и пониманию их личностных особенностей (Вахтеров, 1918, с. 315). Воспитанникам же позволялось увидеть учителя многогранной личностью в неформальной обстановке, что могло повысить их уровень доверия к своему наставнику.

Анализ работ В. П. Вахтерова позволяет ответить на поставленный ранее вопрос, что должно было измениться в российской школе, чтобы она стала соответствовать задачам и принципам Великих реформ второй половины XIX в. Школа, в трактовке прогрессивных педагогов рубежа XIX-XX вв., должна была стремиться к полноценному развитию личности воспитанника. Основываясь на глубоком изучении детской природы, учителя встали у истоков организации образовательной туристско-экскурсионной деятельности, рассмотрев в ней идеальный инструмент, совмещающий физическую активность, теоретическое познание, духовно-нравственное воспитание и эмоциональные переживания в едином процессе.

Не останавливаясь исключительно на кратковременных прогулках учащихся, Вахтеров (1918, с. 306), прежде всего с учебными целями, задумывался и о возможности организации продолжительных экскурсий для учителей и учащихся. Эти рассуждения находились уже в парадигме складывающейся концепции полномасштабного школьного туризма. По мнению Вахтерова, организационно-хозяйственную часть в таких случаях следовало «передавать учащимся, которые по очереди закупали бы провизию, готовили обед, чай, ужин, убирали импровизированные постели, мыли посуду, укладывали багаж <...> железные дороги могли бы предоставить экскурсантам бесплатный проезд, школы – даровые помещения, органы самоуправления – даровые обеды и т. д.» (1918, с. 306).

Примерно об этом же писали и оренбургские авторы, подчеркивая, что, путешествуя, «школьник знакомится с жизнью лицом к лицу». Во время туристических прогулок и поездок школьник – «этот гражданин и человек в миниатюре» – сталкивался с обыденными бытовыми задачами «в гомеопатических дозах», а значит, постепенно приучался к самостоятельности. В связи с этим организаторы экскурсий предостерегали от того, чтобы дети ездили в путешествия «барчатами», пользуясь помощью сопровождающих их взрослых. Пусть «школьники все сами делают: и сапоги чистят, и с багажом возятся, и билеты берут, – все это имеет воспитательное значение» (Ученические экскурсии, 1900, с. 3).

Однако организация таких поездок осложнялась не только бытовыми и экономическими причинами, но также отсутствием специализированных туристических обществ, сосредоточенных именно на организации детских путешествий. Кроме того, Вахтеров указывал и на отсутствие специализированных методических материалов: «Было бы крайне желательно, чтобы дело таких экскурсий было облегчено изданием путеводителей, описаний достопримечательностей, планов и вообще сведений об организации экскурсий» (1918, с. 306). В целом же главной проблемой становления детско-юношеского туризма в России было то, что он долгое время оставался за пределами государственного интереса.

В условиях отсутствия методологической базы Вахтеров самостоятельно формулировал некоторые правила и принципы проведения образовательной экскурсии, используя личный педагогический опыт. Например, присутствие эвристического метода, способствующего активному развитию мыслительных способностей у ученика, он считал необходимым: «Надо считаться с дошкольным опытом и наблюдениями детей, надо выпросить все, относящееся к предмету экскурсии, во-первых, для того, чтобы не повторяться, во-вторых, для того, чтобы исправить ложные представления, в-третьих, для того, чтобы знать пробелы в наблюдениях, и, в-четвертых, для того, чтобы и дошкольные, и новые наблюдения связать в одной наглядной беседе, привести в некоторую систему» (Вахтеров, 1918, с. 260).

Также педагог считал, что успех похода зависит от тщательной подготовки к нему. От учителя требовалось определить цели и задачи экскурсии, построить маршрут, отметить ключевые точки остановок, подготовить вопросы для обсуждения – спланировать ход занятия, исключив спонтанность (Вахтеров, 1918, с. 266-267). То есть успех любой образовательной экскурсии определялся уже на этапе подготовки к ней.

Кроме того, сама деятельность не заканчивалась на моменте практического ее завершения – необходимо было последующее закрепление и рефлексия полученного опыта. Однако Вахтеров (1918, с. 280) отмечал, что на этом этапе учителя могли столкнуться с проблемой отсутствия подходящих учебников. В авторской классной книге для чтения «Мир в рассказах» для решения этой проблемы им было предусмотрено добавление статьи «Описание родной местности», в которой был представлен ряд устных и письменных упражнений, «приучающих ученика вглядываться в окружающее, подмечать существенные особенности его родной местности, сравнивать ее с другими» (Вахтеров, 1918, с. 280).

Как было сказано выше, В. П. Вахтеров был не единственным, кто к началу XX в. использовал походный метод на практике. В пример он привел несколько знакомых ему лично отечественных педагогов, составлявших собственные историко-культурные экскурсии для своих воспитанников. Одним из таковых являлся учитель гимназии Акинфиев, рассуждавший: «Разве у нас всюду мало курганов?.. Разве у нас нет перед глазами степи или реки, чтобы, осматривая их, перенестись взором в глубокую старину и на данном ландшафте устно нарисовать несколько картин из жизни наших предков?..» (Вахтеров, 1918, с. 285). В Оренбургской губернии подобными рассуждениями занимался А. И. Тарнавский – инспектор Оренбургской киргизской учительской школы. Именно ему принадлежит утверждение, что «и в Оренбургской губернии, даже в окрестностях, есть на что посмотреть: железнодорожный мост, монастырь, Берды, своеобразное поселение – Каргала, Гребенская гора, откуда добывают лучший камень, меновой двор, наконец, Илецкая Защита...» (Тарнавский, 1892, с. 3). Эти примеры служили Вахтерovu доказательством того, что предлагаемый им метод уже распространяется в практике педагогов-коллег.

Проанализировав мнения К. Д. Ушинского и В. П. Вахтерова относительно значения и специфики организации школьных экскурсий, можно выявить актуальные для современной школы идеи, имеющие практическое значение для организации детского и юношеского образовательного туризма.

В современных обстоятельствах школа, как и полтора столетия назад, вновь взяла на себя роль одного из ключевых акторов в формировании национального самосознания. Курс «Отечественное образование», который так позитивно был воспринят К. Д. Ушинским во время его поездки в Швейцарию, в современной школе может быть вполне сопоставим с курсом «История нашего края», введенным с 2025 г. в практику школьного обучения. Данный курс, как когда-то и предполагал Ушинский (1948, с. 172), выполняет познавательную, развивающую и мировоззренческую функции и, как и мечтал российский педагог, позволяет «светло, ... сознательно и разумно» (1948, с. 172) взглянуть на окружающий ребенка мир. Более детальное знакомство с региональным пространством, родной историей позволяет глубже узнать потенциал своего отечества, сформировать осознанное чувство патриотизма и исторической преемственности между поколениями.

Но, как и в эпоху Ушинского, преподавание данного курса требует качественного методического руководства и высоко профессионального педагога. Именно в рамках данного курса сегодня становится не только возможной, но и необходимой организация школьных экскурсий, требующая от учителя дополнительных компетенций и организаторских навыков. В связи с этим, практические рекомендации П. В. Вахтерова по организации школьных экскурсий вполне могут оказаться полезными.

В первую очередь, Вахтеров (1918, с. 181) настаивал на том, чтобы школьникам во время экскурсий была разрешена максимальная активность, удовлетворяющая как познавательную, так и физиологическую потребность ребенка. В современных условиях это может быть реализовано через игровой формат экскурсий, поисковую работу школьников, разнообразные творческие задания.

Небольшие трудности бытового характера, которыми сопровождались длительные экскурсии, по мнению педагога, должны были приучить детей к самостоятельности, выносливости, терпению, взаимовыручке и выстраиванию необходимой коммуникации, «приучать их к заботам, хлопотам, трудам не для себя самих только, но и для других» (Вахтеров, 1918, с. 331), пробуждать «все социальные чувства и стремления» (Вахтеров, 1918, с. 348). В современной реальности формирование подобных социальных навыков у детей представляется не просто желательным, но и необходимым для успешного функционирования общества в будущем.

Обязательным компонентом организации школьных экскурсий, по мнению Вахтерова (1918, с. 280), было итоговое закрепление изученного в рамках путешествия материала и последующая рефлексия. Названные процессы и во времена Вахтерова требовали, и сегодня требуют от научного педагогического сообщества разработки специальных методических пособий, соответствующих образовательным и воспитательным задачам экскурсионной деятельности. Названная задача вполне может определить направление последующих практикоориентированных научных исследований в сфере детско-юношеского туризма.

Заключение

Таким образом, на примере исследований и деятельности К. Д. Ушинского и В. П. Вахтерова можно проследить процесс институционализации и научного обоснования экскурсионного метода в рамках отечественной педагогической мысли конца XIX – начала XX века. В результате школьная экскурсия была переведена в статус полноценного дидактического инструмента, имеющего психофизиологическое, образовательное и воспитательное значение. Исследования Ушинского, Вахтерова и других педагогов были частью общего движения прогрессивных педагогов-практиков, совместно формировавших новое образовательное направление, которое должно было положительно повлиять как на степень усвоения школьниками учебного материала, так и на формирование их личностных характеристик.

И Ушинский, и Вахтеров подчеркивали важность связи обучения с реальной жизнью, развития личности через ее взаимодействие с окружающим миром и ведущую роль учителя в этом процессе. Рекомендуемые ими наглядность и практическая направленность обучения в современных условиях представляются наиболее перспективными векторами модернизации процесса обучения. Практика интеграции краеведческих знаний в школьные образовательные программы, изучение естествознания, истории, географии через призму местного материала и полтора столетия назад использовались, и сегодня могут использоваться как действенный способ формирования осознанного и эмоционально окрашенного отношения учащихся к своей малой родине, как механизм патриотического воспитания подрастающего поколения.

Труды Ушинского и Вахтерова могут лечь в основу методики формирования профессиональных компетенций педагогов, необходимых для их подготовки к экскурсионной деятельности со школьниками в условиях современного информационного общества.

Материалы исследования | Research materials

1. Вахтеров В. П. Предметный метод обучения. Изд-е 5-е, значительно дополненное и исправленное. М.: Издание Товарищества И. Д. Сытина, 1918.
2. Зуев В. Ф. Начертание естественной истории, изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины Второя. СПб.: Типография Брейткопфа, 1786. Ч. 1. <https://nebdeti.ru/nedb-item?id=eb73d7dd-7f10-4830-bf1a-51d544952d99>
3. Каптерев П. Ф. Дидактические очерки. Теория образования. Изд-е 2-е, перераб. и расшир. Пт.: Книжный склад «Земля», 1915.
4. Лесгафт П. Ф. Отечествоведение: курс среднеучеб. заведений. Изд-е 3-е, испр. и перераб. СПб.: Русская скоропечатня, 1909.
5. Лесгафт П. Ф. Педагогика. Избранные труды. М.: Юрайт, 2025.
6. Новиков Н. И. О воспитании и наставлении детей // Новиков Н. И. Избранные сочинения. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1954.
7. Речи, произнесенные в торжественных собраниях Императорского Московского университета русскими профессорами оного, с краткими их жизнеописаниями: в 4 ч. М.: В Университетской типографии, 1819. Ч. 1.
8. Тарнавский А. И. Из-за оренбургских детей (письмо к редактору). Письмо третье // Оренбургский листок. 1892. № 42.
9. Устав народным училищам в Российской империи, уложенный в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1786.
10. Ученические экскурсии // Оренбургский листок. 1900. № 19.
11. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. М. – Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948. Т. 3: Педагогические статьи 1862-1870 гг.
12. Школьные экскурсии // Приложение к № 63 «Оренбургской газеты». 1913.

Источники | References

1. Арцыбашев Д. В., Арцыбашева Т. Н. Становление и развитие экскурсионного метода обучения в отечественных учебных заведениях конца XIX – начала XX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 4 (48).
2. Басов Н. Ф. Продолжатель идей К. Д. Ушинского (Василий Порфирьевич Вахтеров, 1853-1924) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 1.
3. Баталова Л. В., Мерзлякова Г. В. История развития дореволюционного отечественного туристско-экскурсионного дела // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2-2.
4. Долженко Г. П., Савенкова Л. Б. Термины «туризм» и «турист» в русской лексике: хронологический аспект // Географический вестник. 2011. № 4 (19).
5. Егоров С. Ф. Педагогические взгляды и деятельность В. П. Вахтерова // Вахтеров В. П. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1987.
6. Константинов Ю. С., Зорин И. В. Зарождение детского туризма в дореволюционный период (конец XIX – начало XX века) // Вестник Российской международной академии туризма. 2018. № 1.
7. Коробкова Е. Н. Образовательное путешествие как педагогический метод освоения культурных пространств // Школьные технологии. 2014. № 5.
8. Мальшакова В. В. Исторические аспекты становления детско-юношеского туризма в системе образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». 2020. Т. 12. № 4. <https://doi.org/10.14529/ped200406>
9. Мышева Т. П. История отечественного экскурсионного дела в аспекте музейной педагогики // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2015. № 2.
10. Нужнов И. Н. Исторический опыт развития экскурсионного и школьного туризма в России в XIX в. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 33.
11. Помелов В. Б. Видный российский педагог В. П. Вахтеров (к 165-летию со дня рождения) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (9). <https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.22>
12. Россова Ю. И. В. П. Вахтеров: от нравственного самосовершенствования к идеям нравственного воспитания // Нижегородское образование. 2023. № 1.
13. Россова Ю. И. Идея развития «новой педагогики» В. П. Вахтерова в контексте системно-деятельностного подхода // Нижегородское образование. 2016. № 2.
14. Россова Ю. И., Прохорова Т. И. Вопросы нравственного воспитания: «Новая педагогика» В. П. Вахтерова и современная педагогика // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 10 (54).
15. Сизинцева Л. И. Гуманитарные экскурсии нач. XX века. От памяти к истории, от истории к памяти // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 2 (19).
16. Тарасова Н. В. Образовательный потенциал ученических экскурсий во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 1 (32).
17. Чуковская Л. К. Декабристы – исследователи Сибири. М.: Географиз, 1951.
18. Шульгина О. В., Шульгина Д. П. Развитие туризма в России на рубеже XIX-XX веков // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 3.

Информация об авторах | Author information

Бурлуцкая Елена Вадимовна¹, д. ист. н., проф.

Муканова Рината Аманжоловна²

^{1,2} Оренбургский государственный педагогический университет

Elena Vadimovna Burlutskaya¹, Dr

Rinata Amanzholovna Mukanova²

^{1,2} Orenburg State Pedagogical University

¹ ida777@yandex.ru, ² rinatamuka23@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.03.2026; опубликовано online (published online): 08.05.2026.

Ключевые слова (keywords): детско-юношеский туризм; школьные экскурсионные практики; экскурсионный метод; развивающее обучение; школьное краеведение; youth tourism; school excursion practices; excursion method; developmental learning; school local history.